

"Да, он младший брат директора Цзина. Они наняли его в последнюю минуту. Я слышал, что он очень компетентен и получил различные похвалы за постановки, которые он снимал ранее".

"Брат, директор хотел бы, чтобы вы двое сейчас пошли в гримерную", - сказал Сяо Ли, прерывая их разговор.

"Понял." Янь Гэ взял сценарий и сказал: "Похоже, у нас нет времени на репетиции. Пойдемте".

Фан Эрлан взяла свой и вместе с ним направилась в гримерную.

Пока их гримировали, Цзин Тянь подробно объяснил им, на что нужно обратить внимание во время съемок, которые будут проходить во второй половине дня. Янь Гэ был доволен тем, как тщательно и точно Цзин Тянь объяснял каждую сцену.

К тому времени, как Цзин Тянь закончил говорить, они уже почти закончили с гримом. Переодевшись в костюмы, они вышли из гримерной, и тут их встретил высокий мужчина, стоявший рядом с Цзин Тянем. У него были кустистые брови и большие глаза, и он немного походил на Цзин Тяня.

"Это Цзин Шуй, новый содиректор, который только что вернулся из-за границы и присоединился к нашей команде", - представил Цзин Тянь, воздержавшись от упоминания того факта, что Цзин Шуй был его братом.

"Здравствуйте, приятно познакомиться", - Янь Гэ взял на себя инициативу и поприветствовал его рукопожатием.

"Приятно познакомиться". Цзин Шуй подсознательно протянул руку Фан Эрлану, который вежливо пожал ему руку.

Они формально поприветствовали друг друга.

Фан Эрлан показалось, что в том, как Цзин Шуй смотрел на нее, было что-то необычное, хотя она не была уверена, что не читает слишком много.

Они отправились на съемочную площадку, где сначала снимали сцену Янь Гэ. Когда Фан Эрлан сидела на стуле и ждала своей очереди, Сяо Юэ незаметно протянула ей листок с запиской.

"Что это?"

"Сестренка, это от нового сорежиссера".

Открыв его, она увидела, что на записке написана строка цифр, которая, похоже, была номером мобильного телефона.

Фан Эрлан повернулась, чтобы посмотреть в сторону камеры, и увидела, что Цзин Шуй улыбается ей. Несмотря на его щегольство и обходительность, Фан Эрлан почувствовала странную дрожь в позвоночнике.

У нее сложилось плохое впечатление о Цзин Шуе, хотя она не знала, то ли она просто слишком много читает, то ли ее травмировал режиссер предыдущего фильма, в котором она снималась, который пытался надругаться над ней. Однако она все равно сохранила его контактный номер в своем мобильном телефоне. В конце концов, в этом не было ничего плохого, поскольку он был сорежиссером телесериала и братом Цзин Тяня.

Вскоре после того, как она сохранила его номер, она сразу же получила от него текстовое сообщение.

Она открыла сообщение, которое гласило: "Сегодня вечером после окончания съемок я угощаю всех ужином. Не хочешь ли ты тоже пойти со мной?".

Подумав, что все остальные будут присутствовать, Фан Эрлан согласилась.

Янь Гэ приступил к съемкам второй сцены, в которой участвовал Фан Эрлан, сразу после того, как закончил снимать первую сцену.

Перед началом они еще раз отрепетировали свои реплики.

"Эрлан, это мягкая женщина-пони, которую мы специально выбрали для тебя. Садись на нее и попробуй немного покататься, пока я буду тебя направлять", - сказал Цзин Тянь, подойдя к ним и держась за поводок пони.

"Хорошо".

Пони действительно была очень ручной и послушной. Фан Эрлан чувствовал его темперамент, когда ехал на нем.

Даже когда она мчалась галопом, она делала это спокойно и неторопливо, и Фан Эрлан считала, что она очень хорошо себя ведет.

Она более-менее освоила его, потренировавшись несколько раз.

Пока остальные члены команды занимали свои места, член команды хлопал в хлопушку.

"1, 2, 3... действие!" скомандовал Цзин Тянь.

Фан Эрлан сел на пони и крепко ухватился обеими руками за поводья.

Она начала говорить свои реплики Янь Гэ, который был рядом с ней, и они оба быстро вжились в свои роли.

Сказав свои реплики, она хлестнула пони, и тот поскакал вперед. Весь процесс прошел довольно гладко.

Но в самый разгар съемок пони внезапно громко взревел и помчался в определенном направлении, заставив Фан Эрлана вскрикнуть от ужаса.

Цзин Тянь, сильно растерявшись, приказал членам съемочной группы преследовать пони, чтобы усмирить его.

Янь Гэ тут же крикнул: "Фан Эрлан, крепче держись за поводья!".

Паника и тревога охватили Фан Эрлан, она побледнела, как лист, и ей казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Она была до смерти напугана и крепко держалась за поводья.

Съемочная площадка находилась у подножия горы на территории телестудии. Испуганный пони выскочил на тротуар и галопом помчался к вершине горы. Члены съемочной группы поспешно вышли из машины и начали преследовать пони.

Янь Гэ поспешно пришпорил свою лошадь и тоже пустился в погоню.

Вскоре члены экипажа уже не могли догнать лошадей.

Фан Эрлан крепко сжала ногами живот пони, ее начало подташнивать от каменистой езды. Ей казалось, что ее вот-вот вырвет неперевавленными кусочками обеда. Проскакав галопом большое расстояние, пони постепенно начал замедлять шаг и, наконец, остановился, когда достиг джунглей.

Фан Эрлан сошла с пони, и ее тут же вырвало.

Янь Гэ тут же привязал лошадь и поводья пони к стволу дерева и присел рядом с ней на корточки. Погладив ее по спине, он обеспокоенно спросил: "Тебе лучше?"

"Да..." ответила Фан Эрлан, чувствуя головокружение и сильный дискомфорт.

"Теперь все в порядке".

Она встала на нетвердые ноги и чуть не упала на землю.

Однако Янь Гэ поспешно протянул руку и вовремя предотвратил ее падение.

Фан Эрлан поблагодарила его и терпеливо ждала, пока придут другие члены команды.

Они сели рядом друг с другом на засохший корень дерева, чтобы передохнуть. Фан Эрлан постепенно чувствовал себя лучше.

"Ты находишь что-то необычное в новом содиректоре?"

"Необычное? Как?" - спросил он в недоумении.

"Может быть, я слишком много читаю, но мне кажется, что он отличается от Цзин Тяня. Когда он смотрит на меня... Я не знаю, как это объяснить, но мне кажется, что все по-другому", - объяснил Фан Эрлан.

"Только не говори мне... ты думаешь, что он влюбился в тебя с первого взгляда?"

Фан Эрлан сразу покраснела, как только услышала его слова, и почувствовала желание зарыться под землю. "Я этого не говорил".

Он больше ничего не сказал и спокойно ждал членов экипажа.

Через полчаса все вернулись на съемочную площадку.

Прополоскав рот водой, Фан Эрлан услышала от одного из членов съемочной группы, что пони испугалась и пришла в ярость, потому что наступила на острый гвоздь.

Фан Эрлан и Янь Гэ продолжили съемку после часового перерыва, чтобы не нарушать график съемок.

В итоге все прошло успешно.

Фан Эрлан сняла две сцены за один раз и вернулась в отель, чтобы принять ванну и немного отдохнуть после снятия грима.

"Сестренка Эрлан, я не решилась сказать тебе об этом раньше, но режиссер побледнел сразу после того, как пони взбесился. Он был явно напуган. К счастью, ты цела и невредима".

"Я знаю. Съёмки пострадают, если я получу травму".

Заметив, что она надела маску и собирается спать, Сяо Юэ напомнил ей: "Сестренка, ты не забыла про сегодняшний ужин с новым содиректором?".

"Нет. Сейчас еще рано, не так ли? Третья сцена Янь Гэ будет сниматься ночью. Возможно, ужин начнется только после того, как Янь Гэ закончит свою сцену. Сначала я вздремну. Разбуди меня, когда тебя позовут.

"

Сяо Юэ согласился, увидев, как она устала.

Фан Эрлан дремала более двух часов подряд, после чего Сяо Юэ разбудила ее.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088814>